

Мурашкин Михаил Георгиевич

*Доктор философских наук,
профессор кафедры философии и политологии
Приднепровской государственной академии
строительства и архитектуры*

ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И СМЕНА ТИПОВ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Объективная реальность как сложный окружающий мир предстаёт зачастую пессимистично. Человеческое тело подстерегают болезни, старение, смерть. Человеческий дух подстерегают бездушие окружающих, неостребованность, личные драмы, одиночество. Социальная жизнь человека – это войны, безработица, голод. К этому всему присоединяется ещё и космическая угроза, такая как рост энтропии, вспышки солнечной активности, опасность слепой гибели жизни в столкновении Земли с кометой или астероидом [6; С. 12]. И когда осознаёшь тщетность своих личных упований, к тебе приходит мудрость. Но мудрость без человечности мертва. Освобождение человека от человечности в самом себе [6; С. 58] – это путь в ничто. Человечность всегда имеет возможность восстанавливаться на пути взаимопонимания.

Есть основы, на которых люди самых различных верований могли бы сойтись и понять друг друга, соединившись в одно целое, примкнув к одной ценности. И эта ценность – жизнь, жизнь в будущем, в бесконечном будущем. Консолидация всех религий человечества должна строиться на основании ценности. Ведь она высвечивается во всех Священных Писаниях (Тора, Библия, Коран, Веды).

Хотя будущее неясно. Идёт деградация и уменьшение растительного и животного мира, загрязнение мирового океана, необратимые и губительные изменения ландшафта, значительные климатические изменения в целом. Если коснуться социума, то мы наблюдаем разного рода конфликты в человеческом обществе. Мы наблюдаем глобальный финансово-экономический кризис. И это повсеместно. Существенные проблемы как в природе (климат), так и в социуме отражаются на всей планете в целом. Мы видим нестабильность, угрожающую живой и неживой природе, мирной жизни людей, справедливому ресурсному обеспечению всего человечества [4, - С. 3-33]. В этой нестабильности существенна деятельность самого человека, человеческого общества. Человек нарушает сложившееся тысячами лет экологическое равновесие. Человек создаёт кризисы в самом обществе.

На данный момент существует конкурентный тип человеческой цивилизации. Порождается деструктивная деятельность человека. Он конкурирует не только с себе подобным. Конкурирует со всем, что его окружает. Конкурирует даже с самим собой [5. – С. 4-44; 3. – С. 5-55]. Конкуренция порождает действия по уничтожению конкурентов как врагов. Уничтожается не только живая и неживая природа. Уничтожаются не только люди, семьи, но и целые этносы, целые государства, целые цивилизации, расы.

Потому возникает вопрос об изменении типа человеческой цивилизации. И здесь немаловажное значение имеет антропологический фактор. Изменить компоненты социальных структур цивилизации мало. Хоть демократия, хоть авторитаризм не меняют конкурентный тип цивилизации. Однако необходимо человека-конкурентного сменить на человека-солидарного [2. – С. 3-33; 1. – С. 3-33].

Для этого нужна гармонизирующая платформа; платформа, направленная к гармоничному (бережному) отношению к природе, гармонизации психики человека. Гармонизация предполагает не конкуренцию, а солидарность.

Солидарность предусматривает запрет купли-продажи земли больше определённых норм, норм экологических и санитарно-гигиенических, норм, установленных коллегиально и равных для всех, норм, ограничивающих частную собственность на землю до размеров, необходимых для пропитания одного человека. Солидарность предусматривает непрерывность исторической памяти, когда нет «фигур умолчания». Солидарность предусматривает привлечение к ответственности за клевету, чтобы не было огульного критиканства прошлого.

Человек-солидарный не только живёт в гармонии с природой. Он солидаризируется не только со своим окружением, но и с самим собой. Человек-солидарный строит справедливое общество.

Но как преобразить человека-конкурентного в человека-солидарного? Прежде всего необходимо, чтобы человек не страдал телесно. Для этого у него должны быть продукты первой необходимости. Однако существует и духовный мир, смысл жизни.

В духовном мире человека есть поиск смыслов существования как его самого, так и других людей. Человек испытывает в своей жизни Высшие состояния духа. Подобные переживания становятся убеждениями, а затем, по мере накопления жизненного опыта, и верой. Подобные переживания делают осмысленным наше собственное существование, прокладывая пути в поисках смыслов бытия. Результаты этих поисков оказывают влияние на умонастроение и индивидуальное поведение человека. Результаты этих поисков оказывают влияние и на происходящее в социуме.

Человек-солидарный видит единство в многообразии. Солидарный фундамент образуется, когда принимается за главную ценность жизнь.

Литература:

1. Кара-Мурза С. Демонтаж народа / С. Кара-Мурза. – М., 2007.
2. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием / С. Кара-Мурза. – М., 2007.
3. Крістева Ю. Самі собі чужі / Ю. Крістева. – К., 2004.
4. Панарин А. Стратегическая нестабильность в XXI веке / А. Панарин. – М., 2003.
5. Самохвалов В. Психический мир будущего / В. Самохвалов. – Симферополь. 1998.
6. Шубин В.И. Поэт во времени (очерк творчества) // Борис Левит-Броун. Лишний росток бытия: Стихи. – СПб, 2001.

*Pr. Dr. Michel Weber,
Centre for Philosophical Practice (Brussel, Belgium),
Ecole Supérieure des Arts Saint-Luc (Tournai, Belgium)*

PROCESS and INDIVIDUALITY

Whitehead's categories are notoriously difficult to sketch in a single paper's section, but his basic worldview isn't. Like all thinkers worthy of the name, Whitehead recognized the urgency to do *somehow* justice to *both* becoming and to being. With Bergson and Alexander (to name only two philosophers with who he enjoyed special *Wahlverwandtschaften*), he envisioned the ultimacy of time, i.e., of creativity and becoming. In other words, he claimed that if we start from substance-like premisses, i.e., from “being”, we will *not* understand “becoming” (as the history of philosophy eloquently proves); but if we rather choose to proceed with process-like premisses, i.e., from “becoming”, both dimensions can be coherently articulated.

If we turn specifically to the question of individuality, it seems at first hand that process thought, by exploding the substantialistic framework, makes any reconstruction of identity difficult, if not impossible. (Hume's critique of substantialism and his redefinition of individuality as a flux of perceived contents remains a landmark.) And indeed, Whitehead's philosophy is frequently presented as an unfortunate aggravation of the problem. On the contrary, this paper argues that, thanks to its epochal theory (або брунькоподібна теорія), Whitehead's processism institutes a significant improvement *both* from the perspective of substantialism and from the perspective of Greek or contemporary streamlined processism. A few further distinctions are in order before we can show this.

As a matter of fact, the basic criterion is *time*, i.e., whether time is taken “seriously” or not, whether there is a creative advance of nature or rather a bare